

США и Франция в зеркале иракского кризиса

Анастасия Филатова

Война США в Ираке вызвала первый серьезный трансатлантический кризис со времени окончания холодной войны. Эта война напомнила о ключевой роли холодной войны в формировании и сохранении американо-французских отношений. Учитывая уже не прямую зависимость Парижа от Вашингтона в области безопасности и усиление европейской интеграции, сглаживание спорных моментов стало более сложной задачей.

После 11 сентября США почувствовали себя уязвимыми и, соответственно, любые проявления несогласия с ними, не говоря уже о критике, воспринимались очень болезненно. Американцам казалось, что время поджимает и надо принимать меры, в то время как французы, напротив, считали, что есть время все обдумать и взвесить.

Президент Франции, Ж.Ширак недооценил важность войны с терроризмом в политике Буша и решимость последнего свергнуть режим С.Хуссейна. Ширак недооценил и то чувство страха у американцев после трагедии 11 сентября, которое было успешно использовано администрацией Буша для начала войны.

Как сказал аналитик из Фонда стратегических исследований в Париже, Б.Тетрэ: “Для Европы война закончилась; для Америки – началась”¹.

Различные подходы и трудности понимания

Видение администрации Буша основывалось на достижении внешнеполитических целей за счет утверждения американского лидерства, и если надо – односторонними действиями.

Поэтому ее подход к Франции, и вообще европейским союзникам, склонным к длительным обсуждениям и нежеланию применять силу, было весьма жестким. К тому же Белый Дом был уве-

ФИЛАТОВА Анастасия Александровна – аспирантка кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: иракский кризис 2003 г., раскол между США и Францией, особенности примирения США и Франции, иранский вопрос.

рен, что если такие союзники, как Франция, и будут поначалу противодействовать, то, в конце концов, они последуют за США. Основным вопросом было обсуждение необходимости специальной резолюции ООН – госсекретарь К.Пауэлл выступал “за”, а вице-президент Р.Чейни и министр обороны Д.Рамсфелд не считали нужным ввязываться в обсуждения в ООН.

Что касается общественного мнения, то к началу войны 33% американцев одобряли военную интервенцию при одностороннем решении США и их союзников, 34% – при одобрении ООН, а 21% были вообще против.

68% американцев считали, что война в Ираке принесет мир и стабильность на Ближний Восток².

Во Франции в это время высказывали четкую позицию, что только Совет Безопасности ООН может принимать решения о начале боевых действий в Ираке и призывали возобновить инспекции ООН для получения более полной информации о наличии там оружия массового уничтожения. Французы столкнулись с непростой задачей – им надо было показать, что они действительно ищут серьезные основания для начала войны, а не просто проявляют нелояльность по отношению к США, поскольку американцы любое возражение воспринимали именно таким образом.

Общественное мнение Франции занимало позицию заметно отличную от американской: 60% выступали против войны, 27% одобряли ее при участии ООН и 7% выступали за интервенцию при единогласном решении США и союзников. Лишь 24% французов считали, что война в Ираке принесет мир и стабильность на Ближний Восток².

Окончательный раскол

Прямого столкновения двух стран на тот момент еще не было, все ограничивалось заявлениями лидеров о

Вице-президент Р.Чейни только усилил опасения французов по поводу возможности односторонних действий США.

Он заявил на съезде американских ветеранов 26 августа 2002 г.: “Возврат инспекторов не дает никакой гарантии его подчинения резолюциям ООН. Напротив, велика опасность ошибочного успокоения”.

27 августа де Виллепэн произнес речь перед французскими послами в голлистском стиле, как бы в ответ на американские высказывания. Он подчеркнул, что диктатура Хуссейна является угрозой безопасности, но “решение должно быть принято Советом Безопасности и только в этом случае можно говорить о применении силы... это принцип, от которого Франция не отступит”.

Важным моментом здесь являлось не отрицание силовых методов, а возможность их использования только после прохождения соответствующих международно-правовых процедур.

После длительных переговоров между двумя сторонами текст резолюции № 1441 Совбеза ООН был согласован к обоюдному удовлетворению. Резолюция могла быть интерпретирована по-разному, и каждая из сторон видела в ней, что ей было удобно. В любом случае, единогласно принятая резолюция 1441 казалась примером успешного франко-американского сотрудничества.

Но уже через месяц, после получения документов от Ирака, начались франко-американские споры по интерпретации текста резолюции и вариантам дальнейших действий, учитывая, что Хуссейн не предоставил достаточную информацию о своем потенциале. США выступали за интервенцию, а французы склонялись к дальнейшим инспекциям.

различных позициях. 20 января в Нью-Йорке состоялась конференция ООН по терроризму, с которой началось

резкое ухудшение отношений между США и Францией. Де Виллепэн впервые заявил о возможности применения Францией вето в Совета Безопасности.

Это было воспринято Пазуллом, как "разрыв, и с этой точки зрения, явилось психологической ошибкой Парижа"³, как считал ведущий американский эксперт по франко-американским отношениям С.Госфмэн.

Важно отметить, что де Виллепэн не исключал вариант войны, а ставил условия применения силы. Ухудшение отношений продолжалось в свете совместной антивоенной франко-германской позиции по Ираку. Но, несмотря на ухудшение одной ситуации, Ширак получал выгоду от другой – возможность представлять Европу. Речь шла не о политическом единодушии Европы, учитывая различные позиции ее лидеров, а о позиции большинства ее населения, настроенного против войны.

Американо-французские разногласия обнажили отсутствие единства не только в Европе, но и в НАТО, когда Франция, Германия и Бельгия заблокировали подготовку к защите Турции (в случае нападения Ирака), согласно ст. 4 Устава НАТО. США пришлось перенести этот вопрос в Комитет по военному планированию, где у Франции не было права голоса.

17 марта Буш выступил с ультиматумом, решив не продолжать ненужные переговоры по поводу уже решенного дела.

Выступая в Португалии за день до этого, он отметил: "Есть такое старое техасское выражение – открой свои карты, когда играешь в покер. Франция открыла свои ... Так что ставки сделаны. И нам теперь остается определить, что эта карта означала".

Спустя два дня началась война.

Многие французские аналитики обвинили Буша в лицемерии, указывая, что его действия в ООН и попытки договориться с союзниками были всего лишь игрой, а главное решение уже было принято в одностороннем порядке.

Решение такое было, видимо, принято, но Буш все-таки шел на риск, обращаясь к ООН, ведь в случае сотрудничества Хуссейна война оказалась бы под вопросом. Союзники не играли особой роли в принятии решений, Буш был уверен, что надежные союзники пойдут за ним, а остальным придется сделать то же самое, чтобы не остаться в изоляции.

Американцы отчасти справедливо обвиняли Ширака в его изначальном нежелании участвовать в войне, но только отчасти. Его нежелание могло быстро перерасти в участие, сложись обстоятельства по-другому. Военный вариант решения проблемы, как кажется, не был полностью исключен Шираком*, просто он все-таки хотел выиграть время, чтобы попробовать разоружить Ирак невоенным путем.

Неоконсерваторы против неоголлистов

На трансатлантический раскол повлияла и стилистика внешней политики в обеих странах: с американской стороны самоуверенное, морали-

стическое и часто снисходительное отношение большинства членов администрации Буша. Неоконсервативная идеология и вера в силу США усугубили

* В январе 2003 г. он еще рассматривал военный вариант, посылая генерала Ж.-П.Гавиарда на секретное задание в США для обсуждения возможного военного вклада Франции – 15000 войск, 100 самолетов⁴.

презрительное отношение Буша к международным институтам и союзникам.

Ж.Ширак и его министр иностранных дел, голлист де Виллепэн, известные своей приверженностью многосторонности, не могли согласиться с позицией Буша. Конечно, эту приверженность можно объяснить и тем, что в ООН утверждался авторитет Франции и она принимала участие в решении судеб мира. Также Ширак, понимая, что война это, действительно, худший выход из ситуации, хотел дать последний шанс дипломатии, перед тем как пойти на военную интервенцию.

Вашингтон сразу дал понять, что не приемлет возражений, и Париж, поддержанный мировой общественностью, пошел на неприкрытую конфронтацию.

Но настаивание Ширака на необходимости решения Совета Безопасности было не совсем последовательным, поскольку еще не так давно французы воевали в Косово, не имея такого решения. В сложившихся обстоятельствах обе стороны зашли очень далеко в противостоянии друг другу, и им ничего не оставалось, как довести игру до конца.

Непонимание между двумя странами росло с каждым днем. Более того, оно подогревалось не только высказываниями политиков, но и средствами массовой информации по обе стороны Атлантики. В американской и французской прессе бушевала полномасштабная война взаимных обвинений. Но, несмотря на голлистские традиции во Франции и поддержку Ширака даже его политическими оппонентами, было и немало французских политиков, ко-

торые указывали на риски антиамериканского поведения Франции и его последствий для ЕС, НАТО, и ООН.

Многие парламентарии (около 25%) считали, что наложение Францией вето – это не союзническое, а предательское поведение. Руководитель французского центра по международным исследованиям Д.Лакорн отмечал, что четверть французов чувствовали себя на “стороне Ирака”⁵.

Поэтому 31 марта, в Клермон-Ферран, премьер-министр был вынужден сделать заявление: “Будьте осторожны с выбором врага... То, что мы против войны, не означает, что мы хотим победы диктатуры над демократией”.

Ширак считал Ирак проблемой, но опасался, что вторжение в Ирак может привести к дестабилизации региона, а длительная оккупация может спровоцировать террористические акты. Такие опасения получали отклик среди некоторых американцев.

Несмотря на антифранцузские настроения в США, и в Конгрессе находились сторонники мнения, что “проблема не в Шираке, а в том, что Буш не смог убедить людей в мире в оправданности превентивных мер” (М.Каптур), или “Мы должны понимать, что когда мы ставим под сомнения мотивы Германии и Франции, они делают тоже самое с нашими. Мы должны сотрудничать” (Дж.М. Хозффел)⁶.

Но основные настроения были не такими. “Французы – говорил сенатор МакИннис, – извлекают много политической пользы из этой ситуации. Рейтинг популярности Ширака взвинтился”⁷.

Лейтмотивом всей критики был тезис – “С такими друзьями как Франция, кому нужны враги?” (К.Стернс)⁸.

Попытки примирения

Хотя Ширак вызвал много симпатии в мире своей позицией и поднял свою личную популярность, с руководством США его отношения ухудши-

лись настолько, что Буш его уже почти не слышал как партнера и союзника.

Первой возможностью для примирения Франции и США после войны в

Ираке стал саммит “Большой Восьмерки” в Эвиане (июнь 2003 г.) Буш дал понять, что Франция остается союзником США.

Еще в мае в интервью французскому ТВЗ он заявил: “Нет никаких санкций, я не злюсь, я просто разочарован вместе с американским народом, но пришло время двигаться вперед, и есть много вопросов, по которым мы можем сотрудничать”.

Несмотря на сохраняющееся различие в видении странами мировых проблем и способов их решения, Вашингтон и Париж шли к нормализации отношений. Тем более, что прочность, долговечность и всесторонность отношений не могла не повлиять на обоюдное желание примирения. Но, несмотря на знаки примирения, лидеры не сошлись по вопросу военного устройства Ирака.

Ширак сказал, что воздержится от голосования по резолюции ООН, инициированной администрации Буша, если там не будет обозначен принцип немедленной передачи власти иракцам. Также не было и речи об отправлении в Ирак французских войск. Он предлагал вместе с Германией помочь в создании военного и полицейского командного состава в Ираке.

Американский президент, в свою очередь, отклонил французский вариант. Но за год до новых президентских выборов Бушу надо было найти способ решить вопрос послевоенного Ирака и так как он не видел других альтернатив, он начал склоняться к предложенному ранее французскому варианту: передачи власти временному иракскому правительству в 2004 г., которое будет заниматься подготовкой новых выборов и выработкой конституции.

Это был серьезный шаг США в сторону, указанную Францией.

Нормализация отношений продолжалась. Министр обороны Франции М.Аллиот-Мари совершила в январе

2004 г., двухдневный визит в Вашингтон и Нью-Йорк, где встретилась с Д.Рамсфелдом и К.Райс. Это была ее первая поездка в Америку с момента иракской кампании. Ширак понял, что Буш возможно будет более внимательным к тому, что говорят союзники, только в случае их военного усиления. Соответственно, Франция заявила о значительном увеличении военного бюджета на период 2003–2008 гг. (более чем на 3 млрд. евро по сравнению с 2002 г.).

Перестановка сил в МИД Франции тоже могла положительно сказаться на франко-американских отношениях. Д. де Виллепэн, который вызывал особую неприязнь у американцев в свете иракских событий, был смещен на посту министра иностранных дел – М.Барнье, бывшим членом Европейской комиссии. М.Барнье, как и ожидалось, высказывался за укрепление франко-американского диалога и необходимости новых отношений, а Ж.Ширак хотел нового витка в отношениях между двумя странами.

Новой задачей Ширака и Барнье было убедить Буша, что Франция – не постоянный оппозиционер американским инициативам, и ни в коем случае не враждебна по отношению к Америке. Приезд Буша в Нормандию на празднование годовщины высадки союзных войск под американским руководством в 1944 г. был хорошим поводом забыть старое, начать с чистого листа и “примириться”. Важно отметить, что на позитивный ход встречи повлиял и сам факт приезда Буша, и тот факт, что Франция проголосовала по резолюции № 1546 Совбеза ООН, которая предусматривала передачу власти временному иракскому правительству и определяла основные этапы политического процесса вплоть до разработки конституции.

Президентские выборы 2004 года и потепление франко-американских отношений

Ситуация в отношениях между двумя странами могла измениться в зависимости от того, кто станет новым президентом в США. В свете иракских событий и мировой “неприязни” к Бушу весь мир, затаив дыхание, следил за этими выборами. Франция же не просто следила за ними, но и незримо присутствовала в них.

Интересно отметить, что научное сообщество Франции считало, что политика администрации Буша отражала общие тенденции американской внешней политики, очевидные еще задолго до прихода Буша; соответственно, ученые не считали выборы 2004 г. важным событием.

В отличие от научного сообщества, газеты считали эти выборы важнейшим событием не только для США, но и для Франции и Европы в целом.

Важным аспектом выборов было понятие “разделенной Америки”, которое позволяло французским обозревателям уйти от повального антиамериканизма.

Согласно опросу Л.Харриса, только 11% французов проголосовали бы за Буша, а 82% сказали, что он сделал мир более опасным⁹: “Америка разделилась на два лагеря...их разделяет все – война в Ираке, социальный и экономический выбор”¹⁰.

Французам было важно убедиться в том, что у половины американского населения, как и у них, Буш не вызывал симпатий. И все же Буш одержал победу и был переизбран на второй срок. У французов это вызвало недоумение и антибушевские настроения во Франции сохранились и после его переизбрания. И все-таки Ширак больше выиграл, чем проиграл от победы Буша. Победа Керри и его многосторонние переговоры с союзниками могли бы вынудить их пойти на встречу американцам в

вопросе реконструкции Ирака. Кроме того, Буш был и полезным вызовом для строительства сильной Европы.

После выборов в Ираке Ширак высказал готовность Франции помочь иракскому народу и пошел на списание иракского долга, что было воспринято очень положительно Бушем.

В начале второго президентского срока Бушу пришлось скорректировать отношения с союзниками, учитывая необходимость их участия в послевоенном устройстве Ирака.

В докладе французского Сената было озвучено, что “ситуация в Ираке в области безопасности была непрочной... и если присутствие союзников было не таким необходимым для ведения войны, оно оказалось отныне необходимым для достижения мира”¹¹.

Париж и Вашингтон объявили о новом периоде в их отношениях, стараясь забыть о разногласиях по Ираку. Визит в Париж К.Райс был тому доказательством, также как и намеченная неофициальная встреча Буша и Ширака 21 февраля в Брюсселе.

Можно ли было действительно говорить о потеплении отношений Ширака и Буша? Скорее, оба президента прагматично смотрели на сложившуюся ситуацию. Бушу нужна была помощь в Ираке, Ширак же понимал пагубность сохранения плохих отношений с США.

Положительный сдвиг в отношениях произошел и по иранскому вопросу, хотя французы видели решение в переговорах, а американцы – только в санкциях и устрашении. Важным моментом было решение Парижа не развивать политические и торговые отношения с Ираном, если последний не прекратит работы по обогащению урана. Подобный подход возымел положи-

тельное воздействие на Белый Дом, который тоже решил включиться в дипломатические переговоры.

Позитивная динамика в двухсторонних отношениях была важна для обеих сторон, учитывая открывающиеся перспективы эффективного сотрудничества в дальнейшем.

19 января 2006 г., Ширак выступил с речью в Ландивизау перед воздушными и военно-морскими частями, которая, по мнению многих американцев, приблизила его к доктрине Буша.

“Как я уже кратко сказал сразу после событий 11 сентября 2001 г., средства ядерного устрашения не предназначены для разубеждения фанатичных террористов. Лидеры стран, которые прибегнут к террористическим методам против нас, а также те, кто может рассматривать использование ОМУ, должны понимать, что они подвергнут себя

жесткому и адекватному ответу с нашей стороны” – заговорил Ширак в стиле неоконсервативной риторики, что нашло положительный отклик в Белом Доме.

19 сентября Ширак и Буш встретились в Нью-Йорке перед началом 61й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Главным вопросом было разоружение Ирана и оба лидера выразили свое согласие по этому вопросу.

Ширак предложил отложить угрозы санкций и сесть за стол переговоров с иранским президентом. Буш вторил ему: “У Франции и США цель одна...Мы хотим решить эту проблему дипломатическим путем. И мы понимаем важность совместной работы”.

Можно было говорить о сближении, но не полном совпадении позиций двух президентов.

Постоянные перемены во взаимоотношениях США и Франции говорили о сложности и неоднозначности этих отношений. Постоянное стремление Парижа выделить себя и укрепить Европу, а главное сдерживать США, сталкивалось со сверхдержавностью, односторонностью и высокомерием Вашингтона. Но это не мешало им в нужные моменты продемонстрировать возможность эффективного сотрудничества, что являлось свидетельством прочных, длительных, но противоречивых союзнических отношений.

Ж.Ширак – первый среди последователей де Голля пытался маневрировать между традиционным французским поведением и желанием большего сближения с США.

Новый президент Франции Н.Саркози обозначил серьезный положительный сдвиг в двусторонних отношениях демонстрацией проамериканских настроений и решением о возврате Франции в военную структуру НАТО. С одной стороны, он продолжает дело своего предшественника, а с другой – делая выводы из действий Ж.Ширака, включая раскол по Ираку, акцентирует важность сохранения единства двух стран.

Примечания

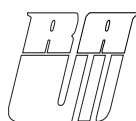
¹ Цит. по: *Chopin T.* L’Amerique et l’Europe. La derive des continents? P.: Bernard Grasset, 2006. P. 43.

² De la guerre en Irak // L’Etat de l’opinion. 2004. P. 96–98.

³ *Hoffmann S.* L’Amerique vraiment imperiale? Entretiens sur le vif avec F. Bozo. P.: Audibert, 2003. P. 90.

⁴ *Gordon P., Shapiro J.* Allies at War. America, Europe and the crisis over Iraq. Brookings Institution, 2004. P. 142.

- ⁵ *Lacorne D.* Anti-americanism and Americanophobia: A French Perspective // With us or Against us. Studies in global anti-americanism. CERI. NY: Palgrave Macmillan, 2005. P. 39.
- ⁶ Bush Foreign Policy Is Isolating America. House of Representatives, March 05, 2003; Acting Unilaterally Not IN Best Interest of The United States. House of Representatives, March 04, 2003.
- ⁷ United States Is Not Acting Alone. House of Representatives, March 11, 2003.
- ⁸ France Shows NO Friendship to The United States. House of Representatives, May 06, 2003.
- ⁹ Economist. 5.10.2004.
- ¹⁰ *Adams P.C.* Atlantic Reverberations. French Representations of an American election. Ashgate, 2007. P. 57–59.
- ¹¹ Rapport d'Information N307 au Senat. Session Ordinaire 2004-2005 fait au Nom de la Commission des Affaires Etrangeres, dela Defense et des Forces Armee a la suite d'une Mission Effectuee du 13 au 16 mars 2005 aux Etats-Unis par M.J.Francois-Poncet, Mme.M.Cerisier-ben Guiga et M.R.del Picchia. 22.04.2005.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.